

Элла Рэйн

Случайные напарники

* * *

Голова кружилась не переставая, Хирон сказал, что это нормально и пройдет в течение двух месяцев, которые нам предстояло прожить в его каменной крепости.

— Как ты узнал? — первым делом спросила я, когда переход закрылся и нас понесло в Подлунное Королевство, как раз под бок к лорду Деллагарди.

— Да все просто, как белый день, — улыбнулся вампир, забирая у меня Георга и прижимая к себе. — Обруч на твоей руке начал подавать сигналы, как только ты оказалась в воде. Я никак не мог понять, где ты. Но как только пришел сигнал мороза, а затем снова воды и палящего жара, вот тогда стало понятно, что ты оказалась в лабиринте магического посвящения. Я связался с Гонорием, и он подтвердил, что ты и еще два адепта пропали в нем. Дальше оставалось только ждать. Не знаю как тебе, но мне хорошо известно, что происходит после этого с посвященным. И я ни на мгновение не сомневался, что Альбер постарается воспользоваться этой ситуацией, чтобы

забрать малышей, потому прилетел больше часа назад и сидел в лаборатории у кузена. Все остальное тебе известно. Лучше познакомь меня со своим напарником и расскажи, почему вы оказались в лабиринте.

Мы проговорили весь путь, а потом еще и вечер после того, как Гелеону выделили комнату, а я заняла свою — сиреневую с видом на гостиничный центр столицы. Приняв душ, переодевшись в чистую одежду и накормив детей, я совершенно счастливая вытянулась в кровати, не обращая внимания на головокружение. Меня переполняла радость от того, что мы, не подготовленные, сумели пройти посвящение и мир заиграл, заискрился другими красками: они стали более насыщенными, яркими. Вот только психика стала очень пластичной: мне хотелось то плакать, то смеяться, а еще говорить, говорить, озвучивая разные мысли и идеи, возникающие в голове.

— Именно по этой причине адепта, прошедшего посвящение, и изолируют на некоторое время, — сказал мне Хирон, когда я поделилась своим состоянием в первый вечер, — чтобы не наговорил ничего лишнего, не ввел никого в смущение. Здесь вы оба будете в полной безопасности. Гелеон, — обратился он к юноше, — пока такая возможность имеется, старайся больше спать. Можно пользоваться библиотекой, а вот

покидать дом запрещается. У меня хороший сад, гуляй в нем, сколько душа пожелает. Твои родные получили сообщение, что ты прошел посвящение и сейчас находишься в безопасном месте для восстановления, так что не нервничай. Видана, тебя это тоже касается: дом не покидать, больше гулять в саду, для малышей подготовили манеж, им будет в нем хорошо. А сейчас по комнатам, всем спать, и да, находясь здесь, никто из вас не попадет в сновидения, ну это я так, к слову.

Месяц пролетел как один день. Я с детьми почти все время проводила в саду, сидела вместе с ними в манеже — для этого отгородили часть лужайки, — мы играли, они потихоньку учились ползать, даря мне каждый день открытия. А когда они засыпали, я читала книги, выбрав для изучения несколько фолиантов из библиотеки Хирона. Гелеон выполнял указания взрослого мага и сидел в теничке под деревом, обложившись книгами. Все вместе мы встречались за завтраком и ужином, а обедали мы с Гелеоном как правило одни — Хирон днем отсутствовал, занимаясь своими делами. Но все когда-нибудь заканчивается.

Был дождливый день, и мы находились в доме, Гелеон сидел в библиотеке, а я, накормив детей, играла с ними, когда внизу послышались незнакомые голоса, а затем шаги по первому этажу. Слух, обострившийся в процессе посвящения,

улавливал каждое движение незнакомцев, их было двое, и они появились с деловым визитом к хозяину дома. Через несколько минут в мою комнату постучал Гелеон.

— Видана, я могу ошибаться, но лорды, разговаривающие с Хироном, прибыли по наши души, — произнес он, стоя на пороге комнаты, не закрывая дверь и глядя в коридор, — а вот и он сам идет.

— Хорошо, что вы оба здесь, — Хирон был сосредоточен и, кажется, расстроен, — пройдемте в мой кабинет, вас хочет видеть лорд Карен Пэйн. С детьми побудет Дитра, — и в комнате появилась жена его домоправителя.

В кабинете Хирона, куда мы вошли вслед за ним, в креслах сидели два лорда: один пожилой, это и был Карен Пэйн, другой чуть старше среднего возраста, они выглядели если не как отец и сын, то как два самых близких друга, понимавших друг друга даже не с полуслова, а по еле заметному движению глаз.

— Здравствуйте, исчезнувшие возмутители спокойствия, — улыбнулся лорд Пэйн, после того как Хирон представил всех. — Мы благодарны Хирону за то, что он вас хорошо спрятал от всех и позволил восстановиться, но приходится прерывать ваш отпуск. Вы нам нужны, оба. Есть серьезные вопросы, которые только вы можете помочь

разрешить. У вас двадцать минут на сборы, и мы отправляемся.

Мы молча покинули кабинет, собрали свои вещи, я переодела малышей и вышла в коридор, где меня уже ждали Гелеон и Хирон. На площадке перед домом стояли лорды, и как только мы появились на улице, сразу вспыхнул переход. Хирон передал мою сумку с вещами Гелеону и махнул рукой в знак прощания.

— Куда мы летим? — спросил Гелеон у лорда Карена. Тот ответил, — в Королевство Тюльпанов, там у нас штаб-квартира. Сегодня вы устроитесь на месте, а завтра с утра поговорим.

— Где мы будем жить? Вы как-то обошли этот момент, — полюбопытствовала я, спутники лишь улыбнулись и ничего не ответили, так как переход открылся в парадной дома... лорда Гиена Мордерата.

— Какие долгожданные гости, — услышала я радостный голос Томаса, спешившего нам навстречу, — комнаты уже подготовлены.

— Прекрасно, Томас. Я надеюсь, что ваши гости здесь будут в полной безопасности. Покажите им комнаты, а мы попрощаемся, — оба лорда исчезли, а я от неожиданности продолжала стоять как вкопанная.

— Леди Видана, давайте я понесу малышей, — предложил Томас, забрав Армана,

повернулся и направился в сторону лестницы, ведущей наверх, — пойдете, что с вами?

В моей комнате рядом с кроватью стояли две детские кроватки, а в шкафу было полно детских вещей.

— Лорд сразу предположил, что вас забрал из Академии Хирон, мы ждали и готовились, — пояснил Томас, заметив мой ошарашенный взгляд, — а без Вас некоторые дела не могут завершить, потому Вы здесь.

— Спасибо, Томас. Мальчики устали, хотят спать, я займусь ими, а Вы устройте Гелеона, — попросила я, бессильно опускаясь в кресло у окна и любуясь видами сада.

Однако утверждать, что я была расстроена, было бы ложью. Я была счастлива, что возвращаюсь к любимому делу — расследованиям, ну и честно говоря, мне хотелось знать, что творится в Академии и империи. Хирон упорно отказывался даже говорить об этом, объясняя тем, что мы еще не готовы адекватно воспринимать информацию.

— Видана, — домоправитель и, как я поняла, доверенное лицо Гиена Мордерата, постучавшись и получив разрешение, заглянул в комнату. — Вы не откажетесь поужинать с Гелеоном в гостиной на первом этаже?

— Нет, конечно, нет, Томас. Сейчас

спущусь, — согласилась я и перевела взгляд на спавших малышей, — как мне не хватает Герния.

— Я здесь, жду возможности объявить об этом, — всхлипнуло привидение и проявилось сидящим на кровати, — месяц, целый месяц разлуки. Это нечестно и жестоко.

— Герний! — я так обрадовалась, что заключила призрачную фигуру в объятия. — Как хорошо, что ты здесь. У меня так много вопросов. А когда ты появился?

— Да уже неделю здесь прячусь и жду, когда ты появишься, — поведало привидение, смахивая слезы, — или хотя бы я узнаю, где тебя можно найти. Но ты иди, поужинай, а потом будем общаться. Я с малышами останусь и пехи расскажу наши новости.

Гостиная, расположенная на первом этаже, была большой вытянутой залой, по центру которой располагался длинный стол прямоугольной формы, накрытый гобеленовой скатертью бежевого цвета. Дубовые стулья с подушками окружали стол, а на его краю была расстелена белая скатерть и стояли столовые приборы для ужина. Гелеон стоял у окна и смотрел на сад Лунной Богини, услышав мои шаги, он повернулся.

— Отсюда очень красивый вид, ты бывала в нем? — спросил он, подходя к столу и отодвигая

стул для меня.

— Да, несколько раз, сад очень красив, — согласилась я и обратилась к домоправителю, вошедшему с подносом, — Томас, а Вы поужинаете с нами?

— Хорошо, если хотите, то я составлю вам компанию. Вот только еще один поднос принесу, — выставляя тарелки на стол, ответил он и исчез за дверью.

Я разложила салат и тушеную рыбу на три тарелки, Томас принес поднос с чайниками и чашками и занял место напротив Гелеона, я сидела между ними.

— Видана, а помолвка Дарины Дурнен с Шерлосом Блэкрэдсаном — это уже факт, не подлежащий пересмотру, или есть надежда, что брака не случится? — Гелеон обратился ко мне, как только мы приступили к ужину.

— Я уверена, что никаких пересмотров не будет, а в чем дело? Ты хочешь сказать, что готов предложить Дарине брачную партию?

— Да, — он немного помедлил, прожевывая кусок рыбы и продолжил, — знаешь, для меня стало открытием, что в империи представитель древнего рода может предложить руку и сердце девушке из небогатой семьи и Регина этому не будет противиться. Хотя за красоту, доброту и мудрость Дарины можно не смотреть на

финансовое состояние ее семьи, все перечисленные качества — самый важный капитал, мне так кажется. И она мне очень нравится. Жаль, что я увидел Дарину Дурнен так поздно.

— Гелеон, для тебя обязательно найдется хорошая девушка, — только и сказала я, чтобы подбодрить юношу.

— Со временем, конечно, найдется, — он задумчиво улыбнулся, — сейчас главное выполнить данные обещания. Вопрос: как это сделать?

— Не спешите что-либо предпринимать, — вмешался в наш разговор молчавший Томас, — всему свое время. Сегодня отдыхаете, а завтра встретитесь с лордом Кареном и узнаете, чего ждут от вас.

— А когда появится хозяин дома? — спросил юноша. — А то мы вселились в дом, ужинаем, но без него. Как-то неудобно.

— Он отлучился по делам, и года не пройдет, как вернется. По вашему поводу распоряжения отданы, и он знает, что вы должны прибыть сегодня, — успокоил его Томас и поинтересовался, — а почему ты выбрал именно Академию магических искусств? Я правильно понял, что раньше ты жил в другой стране?

— Да, я приступил к учебе с этого семестра, дед настоял на Академии магических искусств. Я несколько не жалею. Группа хорошая, дружная,

сокурсники интересные, одна Видана чего стоит, — пояснил Гелеон, и слабая улыбка тронула уголки его губ. — Даже влюбиться успел в самую обворожительную девушку.

— Тогда что тебя тревожит? — спросил домоправитель.

— Наше посвящение. Мы ведь до сих пор не знаем, почему в лабиринте Изиды оказались я и адептка со второго курса, а Видана попала в него, приступив к поискам малышки Элизы. Меня угнетает состояние неопределенности, оно страшнее всего.

— Если только это, то все узнаете от хозяина, как он вернется, так и расскажет, что известно на сегодняшний день. Одно могу сказать: пока не выяснили, кто упрятал вас в лабиринт, понятно только, что вы все трое должны были погибнуть.

— А я бы и погиб, не окажись там Виданы, — произнес Гелеон и, о чем-то вспомнив, обратился ко мне, — слушай, а почему голос сказал, что я смертельно ранен? Целый месяц об этом думал по ночам.

— Я тоже об этом не забывала и уверена, что тебя должны были сбросить в лабиринт тяжелораненого так, чтобы ты истек кровью к моему появлению, — стала объяснять я. — Мне кажется, что кто-то не выполнил часть своего задания. Ты же не думаешь, что там участвовал

один человек? Один должен был доставить Элизу, а другой или двое — тебя. По моему мнению в операции участвовали два адепта, от силы три.

— Почему ты так думаешь? — Гелеон даже чашку на стол поставил и развернулся ко мне.

— Чем больше народу, тем меньше шансов, что удастся сохранить все в тайне, — пояснила я и добавила, — вот как-то так.

— Хорошо, согласен, но ты так и не объяснила: а за что пытались расправиться с Элизой? В отношении тебя я догадываюсь, что врагов у адепки Тримере примерно столько же, сколько и друзей, если еще не больше. Это правда, что ваше детективное агентство отсудило у леди Деворы Норберт все имущество жен ее покойного мужа? — спросил юноша, и мне показалось, только на краткий миг, но показалось, что у домоправителя сверкнули глаза.

— Да, доказательств было с избытком, и потому я бы не назвала Дарину Дурнен представительницей небогатой семьи, вполне обеспеченная невеста. Ее братья решили, что в приданое за Дариной отдадут картинную галерею и дом ее прабабушки, на которую девушка похожа.

— Братья? У Дарины кроме Патрика есть еще братья? — переспросил Гелеон.

— Да, с Патриком они двойняшки, а есть еще старший, — я отвечала юноше, но слова

предназначались не ему, если только я не ошиблась, кто сидит с нами за одним столом, — он женился по осени.

— Ну, тогда мне понятно, за что тебя ненавидит леди Девора, а еще и Георг... видимо, для нее дело чести уничтожить Видану Тримеер, чтобы хоть как-то реабилитироваться в обществе, — подвел итог моим словам Гелеон.

— Спасибо за ужин, Томас, мне пора к детям, — поблагодарила я и встала, домоправитель, не поднимая головы, кивнул, и я поспешила к выходу. Права я или нет, скоро узнаю, я была уверена, что он и так знает все от лорда Мордерата, но услышать из других уст не менее радостно. Ну, а если я ошиблась, значит ошиблась.

— Давайте я помогу убрать со стола, — услышала я голос Гелеона, когда закрывала дверь в гостиную.

Пока я купала детей, Герний рассказывал мне, что происходит дома. У адептов началась сессия, в мое отсутствие бабушка и Янина жили в коттедже на территории Академии. Им передали, что мы в полной безопасности, а где именно находимся, не сказали.

— Элиза очень переживает, что ты оставила Сиршу, боится, что без ее защиты вам плохо будет, — поведало привидение, наблюдая, как я

вытираю раздумяившегося Георга, — пехи же забрала.

— Герний, но Сирша — родовой фамильяр и должна быть с Элизой, достаточно того, что девочка второй раз за два года обучения в Академии в такой переплет попадает. А Георгу нужно подобрать котенка, который будет расти вместе с ним. Сейчас покушаете и спать, — объявила я близнецам, сидевшим в одной кроватке и отбирающих друг у друга игрушку, хотя рядом с ними лежала еще одна, точно такая же, — а мне нужно посидеть, подумать, желательно и газеты почитать, я их в руки целый месяц не брала.

— Хочешь, я слетаю в библиотеку и доставлю? — предложило привидение и исчезло, пока я готовила ко сну сыновей.

За окном смеркалось, я зажгла светильник и, разложив на столике стопку свитков, доставленных Гернием, приступила к чтению, предварительно укутавшись в плед. Томас был, в общем-то, прав, говоря, что неизвестно, кто поспособствовал нашему появлению в лабиринте Изиды. Газеты империи как всегда подошли к освящению события по-разному: «Императорский вестник» — сухо и корректно, а «Дамский угодник» вылил на читателей целое ведро домыслов и сплетен, из-за чего Ледоруб Северный в каждом номере газеты «На привале» опровергал их, разбирая построчно,

чем приводил в бешенство Алису Гоцци. Война двух репортеров была в самом разгаре и, судя по всему, очень способствовала повышению тиражей этих изданий.

В «Элите империи» я обнаружила два своих очерка: один, посвященный замку Рэдривел, а второй — Дурненам. Вот не зря лорд Мордерат попросил их написать заранее и положил в стол. Я отсутствовала месяц, но репортер Артиваль Гровели — нет, она занималась тем, для чего ее пригласили: писала о замках, деревнях и музеях.

В газетах было много статей о младшем сыне императора — десятимесячном Гесте, увеличившем число наследников на престол и отодвинувшем своих дядюшек и кузенов еще дальше от желанного места. Став третьим наследником, вслед за старшими братьями, малыш вызывал неподдельный интерес определенной части общества. Леди умилялись его изображениям, а лорды гадали, кого же выберут в воспитатели маленькому принцу. Очерки о малыше, очаровавшем женское население империи, перемежались со статьями о происшествии в Академии магических искусств. Алиса Гоцци упирала на версию, что мы с адептом Виллистерном сами полезли в лабиринт Изиды, а Элизу захватили для компании, чтобы раздуть душеспитательную историю. На вполне резонный вопрос своего оппонента «А зачем это нужно было

двум адептам-шестикурсникам, совершенно не подготовленным для прохождения посвящения?», репортер заявила, что в моем случае это — нехватка внимания и следствие послеродового стресса, а адепт Виллистерн страдал от непрекращающейся депрессии, связанной с переводом в нашу Академию и разлукой с семьей. В общем, создав на пустом месте сенсацию, Алиса не планировала от нее отказываться еще какое-то время, этому способствовало и то, что официальные лица Академии, выдав дозированную информацию, отказывались комментировать ее опусы.

Я засиделась за полночь, когда услышала стремительные мужские шаги по коридору. Вот они остановились перед моей дверью, но уже через мгновение продолжили свое движение дальше, вдалеке открылась дверь в комнату лорда Мордерата, и все стихло. Дочитав последний свиток, я забралась под одеяло и только коснулась головой подушки, так сразу провалилась в сон.

Мне снилась темная сырая чаща, в которой я оказалась и спешила по тропинке в надежде поскорее выбраться из нее. Идти пришлось недолго, тропинка вывела меня к озеру с черной, плохо пахнущей водой, а у берега была привязана лодка. Заинтригованная, я подошла к ней и увидела старого лешего, полулежавшего на дне лодки на матросе, набитым соломой.

— Здравствуйте, дедушка, — произнесла я, наблюдая, как он внимательно рассматривает меня, посасывая курительную трубку. — А где я нахожусь?

— Рано, ты появилась рано, — недовольно буркнул леший и демонстративно отвернулся, а из-за плеча пояснил, — потом придешь, наяву, немного осталось. А сейчас не время.

Постояв немного и поняв, что большего мне не скажут, я пожала плечами и, бросив прощальный взгляд на далекий остров, весь заросший темными высокими деревьями, повернула назад, обратно в чашу, и в то же мгновение ощутила: рядом кто-то есть. С трудом раскрыв глаза — так устала за прошедший день, — я увидела лорда Мордерата, стоявшего рядом с кроватками малышкой и смотревшего на них.

— А это нечестно, — прошептала я, давая понять, что вижу лорда, — нельзя было подождать до утра?

— Я не мог ждать, потому и пришел, — так же тихо ответил он, переводя взгляд на меня. — Вы тоже поступили нечестно. Почему Хирон, Видана? Почему он и его каменный мешок, а не этот дом и я?

— Кто первым успел — с тем и улетели, — пояснила я и продолжила, — Вы хотите меня убедить, что нас не искали в Вашем доме? Не верю.

— Хм, — лорд только повел кистью руки, кресло, стоявшее у окна, тут же оказалось рядом с моей кроватью, и Гиен грациозно опустился в него и вытянул ноги, — и не единожды. Мой дом обыскивали пять раз, последний — как раз пару дней назад, но больше сюда никто сунуться не посмеет. Ах, да, так к сведению, у Хирона обыск был три часа назад на предмет поимки какого-то преступника, якобы сбежавшего из мест заключения.

— Хирон и преступник? Ох и берут меня сомнения, — покачала я головой и аккуратно села в кровати, прикрывшись одеялом.

— Конечно, понятно, что это только предлог, — ухмыльнулся лорд Мордерат, не переставая разглядывать меня, — искали Вас с адептом Виллистерном. Но как своевременно лорд Мечен пропал из-под наблюдения. Он учился в одной группе с Хироном, и когда-то они даже дружили. В каменном мешке, откуда мать Хирона поспешила удрать сразу, как достигла совершеннолетия, жить могут только такие замкнутые и очень одинокие личности, как вампир, ставший им против своего желания. Ну и как Вам, леди Видана, месяц, проведенный в нем?

— Я его и не заметила, к счастью погода благоволила, и мы с малышами постоянно находились в саду, — пояснила я, пытаюсь понять,

почему лорд не отправляется спать, а ведет со мной беседы, хотя за окном скоро наступит рассвет.

— А я соскучился, — насмешливо произнес он, нагло считав мои мысли, — да и вопросов накопилась тьма-тьмущая... желательно кое-что прояснить прямо сейчас, пока адепт спит. Не в службу, а в дружбу, Видана. Вы прожили с ним целый месяц под одной крышей, наверное, каждый вечер вместе пили чай и общались? О чем, если не секрет?

— Хи-хи-хи, — тихонько пропела и, сидя в кровати, подтянула одеяло к самому подбородку, — если мне не изменяет память, мы поспорили с Вами месяц назад. Так вот, в случае своего проигрыша я слово данное сдержу — чего нельзя сказать о Вас, — и по этой причине мы чаи по вечерам не гоняли и о жизни не разговаривали. Гелеон со мной встречался только за завтраком, обедом и ужином в присутствии Хирона, а в остальное время жил по своему распорядку. И я знаю о нем не намного больше, чем в тот момент, когда мы покинули лабиринт Изиды. Так что зря Вы завели этот разговор, лорд Мордерат.

— Нет, не зря, а собственно, что я сделал не так? — любопытствовал мой собеседник, стремясь прожечь взглядом дырку на моем лице.

— Я прочитала в «Дамском угоднике», что Вы сделали предложение леди Иленин Лангедок, а

Ваши сотрудники, как мне кажется, заключили пари: даст она свое согласие или нет. Как странно, предложение помолвки Вы озвучили месяц назад, и до сих пор неясно, заключена ли она? Лорд Мордерат, Вы жениться собираетесь или нет?

— Жестокая, бессердечная девчонка, — заявил он с усмешкой и потер седые виски, — рассказываю как на духу. Леди Иления попросила время на обдумывание моего предложения. Бедная, она не знает, как красиво отказать мне и выйти из всей истории с высоко поднятой головой.

— Не поняла ничего, — честно ответила я, — слово «нет» произносится легко и просто, может, я просто чего-то не знаю?

— Лорд Сириус, добрейшей души человек, — неожиданно развеселился мой собеседник, — предложил родственникам скинуться на приданое девушке. Узнав имя потенциального жениха, дядья Илении, конечно, согласились с его доводами. Но в том-то и дело, что очаровательная леди Лангедок мечтает получить предложение руки и сердца не от меня, а от Герна Пэйна, и при этом не потерять приданое. А вот как это сделать, она не знает, надеюсь, что пока не знает. Но как неглупая девушка, Иления не только придумает, как выкрутиться из неприятной ситуации, но и обставит все дело так, что в ее отказе буду виноват я и только я, после чего обещанное приданое

родственники дадут, но уже для бракосочетания с другим лордом.

— И что Вы намерены предпринять? — уточнила я, несколько озадаченная его веселостью, осознавая, что предложение помолвки не что иное, как какая-то странная игра.

— Тянуть время и не дать раньше нужного срока отказать мне, ну если только Вы не согласитесь выйти за меня замуж, — весело улыбаясь, доложил лорд.

— Простите... Нет! Нет, лорд Мордерат, ни в коем случае. Я утром соберу детей и покину Ваш гостеприимный дом и никогда — слышите? — никогда больше не появлюсь здесь.

— Начинается, — сварливо пробурчал он, но глаза были такими довольными, как у кота, объевшегося сметаной, — никуда Вы не уйдете. Живете здесь минимум месяц и занимаетесь своим самым любимым занятием — расследованием преступлений. А в империю, Видана, Вам пока никак нельзя возвращаться.

— То есть... что это значит, лорд Гиен? — и неожиданно мне стало как-то совсем не по себе, неужели я ожидала чего-то подобного?

— Видана, все улики, собранные службой безопасности Академии, свидетельствуют о том, что похищение Элизы и Гелеона было совершено Вами, моя строптивая компаньонка. Вас видели три

девочки, бежавшие вместе с Элизой. Когда она упала, кто-то под Вашей личиной оказался рядом и, подхватив девочку на руки, приказал остальным бежать дальше. Дед Гелеона потребовал расследовать случай с его внуком, он утверждает, что Вы по какой-то причине возненавидели юношу, но в то же время просто жаждет встречи с Вами и общения. Я получил Ваше послание... Вы по-прежнему считаете, что он и есть пропавший двадцать с лишним лет назад лорд Даргер?

— Да! Я не считаю, я утверждаю, что Шарль Даргер и лорд Виллистерн один и тот же человек. Лорд Мордерат, мне необходимо попасть в одну закрытую школу, она находится в Дальнем Королевстве и называется «Черный алмаз». По моим сведениям директриса этой школы — родная тетка Шарля Даргера, родственница бывшего королевского целителя Конрада и ... моя крестная мать.

— Ваша крестная мать? А разве не кормилица стала Вашей крестной матерью? — он так сурово посмотрел на меня, что я мгновенно успокоилась: все игривые мысли лорда улетучились.

— Нет, все намного сложнее. Ольгерд любил сестру, папа просто обожал маму, и оба не смогли простить друг другу, что не сумели спасти Артиваль. Рудбекия Фейн принимала роды у мамы и стала моей крестной. И Вы, кажется, не

верите в ту версию, что я натворила дел и затащила в лабиринт Изиды Элизу и Гелеона...

— Да никто в эту версию не верит, — согласился лорд Мордерат, — слишком хорошо Вас знают и ждут не дождутся, когда Вы сами назовете имена. Хотя лорд Фоксгерн уже озвучил... он считает, что в этом замешаны Эндора Гринзи, Сабрина Крони и Карл Барнаус.

— Да, но есть еще и Миранда Гор, — возразила я, — очень сомневаюсь, что в этом замешан Карл, но выпавшая на целый месяц из жизни Академии я пока даже и не знаю, что сказать.

— Скажите главное: что Вы отправили лорду Карену Пэйну? — вкрадчиво так спросил лорд Гиен. — Какую информацию получил он?

— Хм, а Вам это зачем знать? — спрашивая, я поняла, почему за нами прибыл лорд Карен с коллегой, вот дернул меня ракшас за язык.

— Я должен знать все, Вы моя компаньонка, а не лорда Пэйна, — напомнил он мне и сцепил руки в замок, — я жду ответа.

— Да мне и сказать нечего, просто отправила сообщение, что кто-то в империи уверен, что он сам и его сотрудники не те люди, за которых они себя выдают, — честно ответила я и подумала, что, наверное, поспешила с отложенным посланием.

— Этот кто-то Вы? — ухмыльнулся лорд и

посоветовал, — когда будете разговаривать с лордом Кареном, отвечайте спокойно, уверенно и не вздумайте темнить, он расколлет Вас мгновенно, и тогда неизвестно, что последует. Вы знаете кто он? Только честно.

— Я знаю, что он лорд Карен Пэйн, возглавляющий группу по расследованию финансовых преступлений, совершаемых в разных королевствах.

— Мне еще раз повторить свой вопрос? — голос стал сухим, а глаза подернулись ледяной синевой. — До чего Вы докопались?

Я молчала и смотрела на противоположную стену, там, на картине с натюрмортом, вспыхнул первый солнечный лучик, озарив вазу с белыми хризантемами.

— Видана, есть события и люди, на которых не стоит обращать внимания ради безопасности своей и близких. Вы никогда об этом не задумывались?

— Если я сумела разгадать сей ребус, причем, заметьте, совершенно не желая этого, то и другие это сделать в состоянии. Лорды, немало повидавшие в жизни, имевшие когда-то отношение к закрытым структурам, а может, и имеющие до сих пор, следящие за лордом Кареном и его коллегами, — произнесла я и посмотрела на его замкнутое лицо. — Я думаю, что леди Девора

Норберт, написавшая письмо матушке Ирека Калимстока, имела в виду своего друга — лорда Грега Виллистерна. Я почти ничего не знаю про группу лорда Пэйна, но почему-то уверена, что он и есть пропавший лорд Гавардер Мордерат — Ваш дед, а его коллега и правая рука, с которым он прилетал за нами в Подлунное Королевство, — Ирек Калимсток.

Вот и все, я произнесла это, и наступила тягостная тишина, ожидание своей участи.

— Хм, мило! Мне нравится, — насмешливым, но слегка осипшим голосом поведал Гиен Мордерат и потер руки. — Моя очаровательная компаньонка, Вам никогда не сбежать от моего всевидящего ока, не поверите, но мы повязаны до гробовой доски. Вы точно отказываетесь от моего предложения руки и сердца? Это бы стало дополнительной страховкой, что информация, озвученная Вами, никогда не всплывет в других местах.

— Она никогда и нигде не всплывет, лорд Мордерат, — пообещала я, — но замуж за Вас я не пойду. Предпочитаю остаться вдовой лорда Тримеера.

— Эх, какую шикарную идею отвергаете, так и вижу вытянувшееся лицо Альбера и бегающие глазки Генриетты, — хмыкнул он. — Ну, я подожду, время еще есть, не правда ли? А что у нас с адептом Виллистерном? Почему он оказался в

лабиринте Изиды? Неужели это связано с его настоящим дедом — Эдвином Сент-Женом?

— Так вы знаете? — обрадовалась я. — Мы выяснили это в лабиринте и дали слово утопленнику, что найдем его, а родные предадут останки земле в семейном склепе.

— Вы же поставили задачу, — устало улыбнулся он, — информацию мне доставили в тот самый день, когда вы трое оказались в лабиринте Изиды. На самом деле мне пообещали, что как только вы выйдете из него — в чем я совсем не сомневался, — то Вас и адепта сразу доставят сюда, потому малышей и переместили в Вашу комнату. Но Хирон опередил, чему поспособствовало появление Альбера и леди Амилен. Однако сейчас Вы здесь, чему я несказанно рад. Поспите еще немного, Видана, в наступающем дне у нас будет много дел и встреч, — с этими словами он поднялся, кресло оказалось у окна, а лорд покинул комнату.

* * *

После обеда меня пригласили в кабинет лорда Мордерата, где за столом уже сидели вчерашние лорды. Я заняла место напротив них и приготовилась к чему угодно, но только не к тому, что последовало.

— Итак, леди Тримеер, поведайте, что вы с адептом планируете делать дальше? — спросил лорд Пэйн, а его компаньон смотрел через меня и, как я догадалась, считывал все возникающие мысли в моей голове.

— Так получилось, что сейчас пути ведут нас в Дальнее Королевство, а затем нужно найти место, где закопали ведуна, пропавшего одиннадцать лет назад в Фоксвиллидж. Мы встретили его в лабиринте.

— Видана, мне показалось или у Вас действительно есть что-то, что подтверждает, что лорд Виллистерн и пропавший Шарль Даргер — одно и то же лицо? — лорд Карен был первой скрипкой, и это хорошо чувствовалось.

— А можно я вначале спрошу? Спасибо. Что там с настоящим Ларсом Бахруа? И как дела с Алексиной? — спрашивая, я повернула голову к лорду Мордерату и увидела его одобряющую улыбку.

— Докладываю, напарница. Ларс Бахруа с самого начала оставался в доме родителей под хорошей охраной. Лорд Делагарди благодарен Вам за спасение девочки-хамелеона, но уверен, что он сам все скажет при личной встрече и с большим удовольствием, — поведал он и уточнил, — так откуда Алексина появилась в семье Гобби?

— Она родная и единственная внучка Шарля

Даргера, лорд Гиен, унаследовавшая его дар — хамелеонство. Он не знал о рождении дочери, но дело в том, что я рассказала лорду Виллистерну историю о том, как новорожденная девочка оказалась в приемной семье и как ее выкрали. Вы бы видели его реакцию. Не по этой ли причине лорд так желает со мной пообщаться?

— Алексина... — прошептал лорд, впившись глазами в мое лицо, — это же имя покойной матери лорда Даргера. Но как ты узнала?

— И чтобы я делала без лорда-оборотня? Это Трибоний раскопал важные детали, а я только сопоставила их с историей, что услышала в доме владельца книжного магазинчика, супруга которого является сводной и молочной сестрой Шарля Даргера. Все частички картины сложились, и она прояснилась.

— И Вы знаете, Видана, кто мать дочери Шарля Даргера? — поинтересовался лорд Пэйн, и я кивнула. — Более чем уверена, что это леди Моргана, знаменитая в высших кругах империи некромантка.

И неожиданно лорды расхохотались, да так, что лорд Карен достал носовой платок и начал вытирать слезы.

— Это та самая, что падает в обморок, когда нечего сказать? — отсмеявшись, спросил он. — Однако плату за свои услуги берет такую, что впору

алмазные копи заводить, чтобы оставаться ее клиентом. Гиен, а за кого собралась замуж леди Моргана?

— Я уже дал задание главному редактору «Дамского угодника», и он должен не сегодня-завтра отправить к ней Алису Гоцци. Эта леди вытащит из некромантки-шарлатанки всю информацию. Вот только если это лорд Виллистерн, как предположила Видана, то мне не совсем понятно, зачем ему это? Столько лет прошло.

— Мечь. Мне кажется, это будет мечь, — сказала я, вспоминая лицо лорда Виллистерна в трактире. — А что бы вы предприняли, лорды, если бы неожиданно узнали, что когда-то у вас родилась дочь, но вас с ней не познакомили. А потом она постаралась разыскать вас и с болью узнала, что поздно, и назвала свою новорожденную дочь именем вашей матери, своей бабушки, которую никогда не видела, потому что та погибла молодой. Дочь умерла, а внучку — это единственно родное существо — выкрали в возрасте трех лет только потому, что она унаследовала дар, ваш дар, чтобы использовать в качестве расходного материала. И виной всему та, что когда-то родила дочь и отдала малышку в другую семью, скрыв от отца факт ее появления.

— Может быть, может быть, — задумчиво

кивнул лорд Карен и, глядя на меня, — когда вы с юношей собираетесь отправиться в Дальнее Королевство?

— Чем скорее, тем лучше, но есть вопросы, которые прежде нужно решить.

— Если речь о детях, то сегодня к вечеру появится Янина Лангедок, — обрадовал меня лорд Мордерат, — вместе с сестрой. Они останутся с малышами, когда вы с Гелеоном отправитесь в это непростое путешествие.

— А можно ли их туда отпускать? — произнес молчавший до этого третий лорд и посмотрел на своего патрона. — Разумно ли это? Леди Тримеер может попасть в удушающие объятия Шарлотты Винтерс и оказаться заложницей. Да и с юношей, как я понимаю, все не так просто, кто-то же заказал его убийство в Академии.

— Леди Тримеер, — церемонно произнес лорд Пэйн, — это мой сын и правая рука во всех делах — Родерик Пэйн. Ему Вы можете доверять, как Гиену и мне.

— Хм, а тут интересная история получается, — развеселился лорд Мордерат, — Видана Тримеер никому не доверяет за исключением узкого круга лиц, к которому мы, лорды, не принадлежим, и есть у меня подозрение, что не удостоимся такой чести никогда.

— Это взаимно, лорд Мордерат, — мгновенно отпарировал лорд Родерик Пэйн, — я тоже не вижу причины доверять этой юной леди с очень сомнительной жизненной историей. Известно ли тебе на самом деле ее истинное лицо, вот в чем вопрос.

— Родерик! — голос лорда Карена прозвучал сухо и предостерегающе. — Остынь.

— Но отец, согласись, странно, когда девушка, родившаяся и проживающая в империи, рвется в Дальнее Королевство. Какое у нее там может быть дело? Что она там забыла?

— Ответы на возникшие вопросы, лорд Пэйн, — пояснила я и добавила, глядя на него, — в империи мне их не получить. Источник знаний находится в Дальнем Королевстве.

— Я не понимаю, — он повернулся к лорду Карену, а я ухватила тревогу, плеснувшуюся в его серых уставших глазах, — какие вопросы могут быть у женщины ее возраста? Почему бы леди Тримеер не озвучить их здесь и сейчас?

— Лорд Родерик, а Вы уверены, что знаете ответы на них? — я кожей ощутила холод, окутавший кабинет лорда Гиена, и согласие лорда Карена со словами сына. — Тогда извольте. Зачем убили Артиваль Тримеер после родов? Почему императорский целитель Конрад оказался на заставе, где служит мой отец? Как его родственница

получила разрешение на посещение этого закрытого объекта незадолго до моего рождения? Почему она так быстро покинула заставу, а не столкнулась лицом к лицу с Ольгердом Тримеером, прибывшим сразу, как только он узнал о смерти сестры? Этого достаточно или мне продолжить оглашать весь список, составленный в течение последнего месяца?

— О, Черная Луна! Отец, Гиен, да почему вы позволяете этой девчонке соваться в такие серьезные дела? Что она себе придумала, кто даст ей ответы на вопросы, что мы сейчас услышали? — лорд покрылся пятнами, глаза засверкали от гнева. — Заприте ее в этом доме, пусть занимается детьми, а мужские дела оставит нам. Если ей так позволял муж играть, то мы — не он, и у нас нет времени и ресурсов, чтобы прикрывать спину леди Тримеер и вытаскивать из передраг в случае чего.

— Первое — мне не нужна Ваша помощь, лорд Родерик, мы с Гелеоном справимся сами. Второе — мне непонятна Ваша эмоциональность, с чем это связано? Вы видите меня второй раз в жизни, а уже делаете далеко идущие выводы, — я была совершенно спокойна, подозревая, что все дело в отложенном послании, отправленном мною лорду Карену Пэйну за сутки до моего попадания в лабиринт Изиды. — Чем я Вас так напугала?

— Все в порядке, — лорд Карен опустил свою

ладонь на руку сына, и тот проглотил слова, которые собирался высказать. — Родерик прав, ваше путешествие непростое и сопряжено с множеством опасностей. Гиен уверен, что вы справитесь, я пытаюсь с ним согласиться. Но обдумайте все, прежде чем решитесь в него отправиться. Вы должны помнить, лично Вас ждут страшные открытия, если Вы готовы узнать правду и не сломаться, тогда дерзайте.

— А я ее уже знаю, лорд Карен, мне нужно только подтверждение, чтобы догадки перешли в разряд фактов, — произнесла я. — И Вы правы, это страшные открытия. Вся история, она виделась мне несколько в ином свете, не такой масштабной, что ли.

На меня уставились три пары мужских глаз: удивленные — лорда Родерика, задумчивые — лорда Карена и встревоженные — Гиена Мордерата.

— Вы сейчас о какой истории? — кашлянув, полюбопытствовал лорд Родерик. — Неужели о событиях семнадцатилетней давности?

— Я, собственно, обо всем проекте, воплощаемом не один десяток лет. События, о которых Вы упомянули, лишь его часть, и совсем небольшая, так, случайность... которую, тем не менее, решили использовать в определенных целях по максимуму.

— У меня такое ощущение, что Вы что-то недоговариваете, — высказался он и обратился к лорду Карену, — отец, тебе не кажется, что безрассудно иметь дела с такой непредсказуемой леди?

— Так это же можно и о вас всех сказать, — улыбнулась я, — разве вы все выкладываете? Нет, тогда не очень понятно, в чем моя непредсказуемость, но если честно, я не навязывалась вам. Вы сами по себе, я сама по себе, и меня это вполне устраивает.

— Успокойтесь оба, — поморщился лорд Гиен. — Видана, путешествие в Дальнее Королевство поможет расставить все точки над тем, является ли Грег Виллистерн на самом деле лордом Виллистерном или это Шарль Даргер?

— Конечно, именно для этого мы и должны там оказаться, — согласилась я, желавшая поскорее закончить этот странный разговор, который с каждым новым вопросом от лорда Родерика начинал угрожать возникновением конфликтной ситуации, а мне бы этого совсем не хотелось.

— Тогда я даю добро на ваше путешествие, — сказал лорд Мордерат, не обращая внимания на протестующего лорда Пэйна-младшего. — К моим людям обращаетесь за помощью только в самой критической ситуации. Впрочем, основные моменты обговорим сегодня в присутствии

Гелеона.

— Вот кстати, о юноше. Гиен, почему ты веришь, что он не подсадная утка? — возмутился лорд Родерик. Что-то он слишком нервничал и, будто услышав эту мысль, мгновенно успокоился и добавил, глядя на меня, — угробит там эту юную бунтарку, а тебе взамен вернут хамелеончика в образе леди Тримеер.

— Нет, слишком хлопотно в случае с такой непредсказуемой леди, — не согласился лорд Карен, — и юноша не подсадная утка. Хороший паренек, но ситуация в которой он оказался, непростая, и разрешить ее можно, только оказавшись там, откуда все началось. Я согласен с Гиеном — путешествию быть.

И тут же на столе появилась большая карта Дальнего Королевства, все склонились над ней, показывая мне расположение тех мест, куда мы будем стремиться попасть.

— Вы остановитесь в деревушке, что в десяти верстах от Гнилых болот, — лорд Карен уперся карандашом в точку на карте, — там живет старая леди Патриция Оттен, она содержит пансион, в котором сдаются комнаты. Обратите внимание, Гнилые болота охватывают огромную территорию, там немало гибельных мест, и потому вам нужно быть очень осторожными. Приют «Черный алмаз» в определенных кругах известен, — он внимательно

посмотрел на меня, — Рудбекия Фэйн много сил и лет положила на то, чтобы создать школу для магически одаренных сирот, и потому не будет плясать от восторга, увидев вас на пороге своего заведения. Вы оба представляете для нее определенную опасность, учтите это.

— Объясните мне, лорд Карен, зачем размещать приют для детей среди болота? Повышенная влажность, насекомые — разносчики болезней, плохая вода... где логика? Там же дети болеть должны постоянно.

— Все так, — согласился он, — но это необычный приют, очень необычный. Все, кто оказался в нем, живут или очень мало, как должно было случиться с девочкой Алексиной, рискнувшей попросить у Вас помощи, или долго, но только в том случае, если будут приносить пользу своим работодателям. Третьего пути для них не существует.

— А что, никому не позволено выходить замуж? — удивилась я, обдумывая услышанное. — Супруг, дети — это роскошь?

— Почему? Выходят замуж, но брачный вариант подбирает та же леди Рудбекия, чтобы детки появились с определенными магическими задатками. Однако если быть честным, это так сложно планировать, чаще всего у этих детей магических даров своих родителей не бывает, а вот

третье поколение — внуки — уже начинают их демонстрировать, — пояснил лорд. — Но леди Рудбекия и те, кто стоят за ней, планируют на столетия вперед, потому их это не смущает.

— Ну вот, и у них проекты глобальные, на несколько столетий вперед, даже если сами результатов не увидят, — резюмировала я. — Наверное, так и нужно вести серьезные дела.

— Да, именно так, — кивнул лорд Карен, продолжая рассматривать карту, — постарайтесь не появляться в столице, чтобы не столкнуться лицом к лицу с Шарлоттой Винтерс.

— Я думаю, что у Виданы и Гелеона не будет времени, чтобы навестить в столицу, — произнес лорд Гиен и протянул мне пачку свитков, — ознакомьтесь до отлета, это то, что запрашивалось ранее.

— Спасибо, если мы закончили, я могу вернуться к детям?

— Подождите, пожалуй, самый важный вопрос, Видана, — лорд Карен смотрел на меня так, что я поняла: он все знает о моих предположениях относительно их с лордом Родериком. — Может, Вы все-таки положительно рассмотрите предложение Гиена?

— Что? Нет! Извините меня, лорды, — я поднялась, и вопреки желанию мои глаза стали стремительно наполняться слезами, — никаких

браков в обозримом будущем, спасибо, что соизволили пообщаться со мной.

— Сядьте, — приказал лорд Карен, а Гиен Мордерат побелел и сжал губы, — постарайтесь меня услышать, леди Непредсказуемость. Сейчас Вы одиноки, и такое положение будет только усугубляться. Неужели Вы не понимаете, что так складываются ситуации, что у Ваших родственников достаточно проблем и без Вас с сыновьями. Друзья в Академии, леди Тример, не будут прикрывать Вашу спину вечно. Да, я знаю, — его взгляд, ставший ледяным и колючим, задержался на моем лице, — Алистер Данглир, Патрик Дурнен, Шерлос Блекрэдсан, Северус Дейдрис... у каждого из них есть свое слабое место. Вы хотите увидеть, как Алистеру Данглиру отказывают в службе в Тайной канцелярии, о чем он мечтает с раннего детства? А Патрик? Да, конечно, сын за отца не отвечает, но именно его отец был одним из тех, кто причастен к гибели императорской делегации в Подлунном Королевстве. Одно слово, только одно слово, и перед ним так же захлопнутся двери Тайной канцелярии. Мне продолжать? Если Вы не в курсе, Ваш побег из Академии обеспечивали и прикрывали не только названные мною лица, но и два первокурсника, отчисления которых потребовал Альбер Тример. Принц Птолемей на правах

исполняющего обязанности Главного попечителя Академии не позволил это сделать, более того, им еще и подарки вручили. Но пожалейте друзей, леди Видана, не требуйте от них больше, чем они уже сделали для Вас. Может, Вы случайно не заметили, но у них своя жизнь.

— Потрясающе, лорд Карен, — хрипло произнесла я, продолжая стоять, держась за спинку стула. — Вы, надо сказать честно, великолепный манипулятор, однако позволю себе заметить, у меня тоже одна жизнь на этом отрезке, и проживать ее я буду по собственному желанию, а не по приказанию со стороны.

— И как Вы себе это представляете? — желчно поинтересовался он. Неожиданно лорд Гиен ударил ладонью по столу, — довольно. Видана, Вы можете отправиться к сыновьям. Никакого принуждения, если она сказала «нет», это означает нет, — это было последнее, что услышала я, покидая кабинет лорда. Быстро спустившись на второй этаж, я поспешила в комнату, где под приглядом Томаса оставались малыши.

* * *

В деревне Хайорт мы появились во второй половине дня, когда жители занимались своими делами, и потому на улочке было пустынно, только

ветер гонял травинки да рыжий котяра, лежавший у одного из домов, играл с хвостом. Пройдя от начала деревни до конца, мы увидели двухэтажный дом грязно-желтого цвета в окружении мальв и девушку, намывавшую крыльцо.

Поздоровавшись, мы узнали, что свободные комнаты сдаются и сейчас как раз имеется несколько на выбор, нам предложили пройти внутрь дома, где хозяйка занималась сведением бухгалтерской книги. Гелеон толкнул тяжелую дверь, на которой висела табличка «Пансион «Болотная роза»», и мы оказались в просторной комнате, у входа располагалась конторка, за которой в окружении цветов в горшках сидела пожилая леди и считала цифры в большом журнале.

— Здравствуйте, мы хотим снять две комнаты на несколько дней, — оторвал ее от увлекательного занятия Гелеон, а я незаметно рассматривала хозяйку. Она была невысокого роста, крепко сбитой, в коричневом фланелевом платье с бежевым круглым воротничком, седые волосы были уложены в аккуратную прическу и прикрыты черной кружевной косынкой, такие носили вдовы, порой до конца своей жизни.

— Очень хорошо, у нас сегодня как раз освободились три комнаты на втором этаже, — закивала леди и, тут же закрыв журнал, убрала его в стол, а затем достала из кармана связку ключей, —

пойдемте, покажу. Меня зовут леди Патриция, и я хозяйка этого заведения. Завтрак, обед и ужин входит в стоимость платы, — объясняла леди Патриция, поднимаясь по лестнице, ведущей наверх, — все собираются в гостиной как одна большая семья. А по какому поводу вы прибыли в нашу глушь? Соревнование начнется только через неделю.

— Какое соревнование? — полюбопытствовал Гелеон, а я разглядывала предложенную мне угловую комнату, из одного окна которой вся улочка была как на ладони, а второе выходило в сад, расположенный за пансионом. — Кажется, моей сестре понравилась эта комната, да, Аллиан?

— Да — да, Гелеон, ты совершенно прав, комната чудесная, — согласилась я и поставила дорожную сумку с вещами на пол рядом с кроватью, — я остановлюсь в ней.

— Прекрасно, — обрадовалась хозяйка, — а рядом еще одна комната свободная, как раз для вашего брата. Думаю, он не будет разочарован. А ваша комната, она единственная в таком роде, — леди повела рукой, приглашая нас полюбоваться на плотные серые шторы с мотивами из роз, на стены и шкаф, окрашенные в оливковый цвет, над кроватью, заправленной одеялом ручной работы, висели пасторали с видами красивого дома. Я подошла поближе, и у меня перехватило дыхание.

— Леди Патриция, а что это за дом? — с трудом справившись с волнением, спросила я. Она, налив из кувшина бокал воды, протянула мне со словами, — выпейте, дорогая, сразу видно, что дорога была долгой и вы устали, даже горло пересохло. Это знаменитый коттедж, путь к которому ищут последние тридцать пять лет. Вот и соревнования каждый год проводятся. Кто только не прибывает на них: от искателей приключений и хладнокровных убийц, до серьезных ученых, питающих надежды найти коттедж и выиграть королевскую премию. Я надеюсь, вы не для этого сюда прибыли? — испуганно уточнила она.

— Нет, мы об этом услышали только сейчас, — успокоил ее Гелеон, — мы с сестрой пишем дипломы: я по флоре и фауне Гнилого болота, а она о старинных усадьбах этих мест. Покажите мне комнату, пожалуйста, ноги гудят от усталости, и я их, кажется, стер.

— Ах, конечно, — хозяйка поспешила в коридор, и мы вышли за ней, а леди уже открывала дверь в соседнюю комнату, — вот, маленькая, но удобная.

Я заглянула в комнату, она была несколько меньше моей, но кровать, умывальник и шкаф для вещей присутствовали. Гелеон поставил свою сумку и развернулся к хозяйке.

— Мне нравится, спасибо. А почему Вы

спросили, не на соревнования ли мы прибыли? Это запрещено?

— Понимаете, вы такие милые, такие молодые, — всплеснув руками, произнесла леди, — вам на таких игрищах делать нечего. Сплошное жульничество, грубияны. Вы не поверите, но лет тридцать я отказываю участникам в комнатах. У меня приличный пансион, а не проходной двор с пьянками, драками и прочими атрибутами охотников за приключениями. Устраивайтесь, отдыхайте, ужин в восемь часов, просьба не опаздывать.

— Да, конечно, я сейчас спущусь и заплачу за неделю, — предложил Гелеон, но леди мило улыбнулась, — нет-нет, располагайтесь, я через пять минут принесу квитанции, и вы расплатитесь.

— Спасибо, — обрадовался он и скрылся в комнате, а я закрыла дверь в свою. Скинув тужельки, опустилась на стул, чтобы немного передохнуть и освоиться.

Накануне прилета мы несколько дней планировали каждый шаг, запоминали множество рисунков, на которых были изображены дома, храмы и потаенные уголки этих мест. На нас обрушились имена, фамилии, социальное положение незнакомых людей. Гелеон запоминал сотни названий жучков, бабочек и растений, а я все более или менее значимые усадьбы, замки и

старинные парки на сотни верст от этого места. Наша легенда — кузены приехали собирать материал для написания дипломов. Гелеон остался под своим именем, однако взял девичью фамилию матери — Лист, а я спряталась под именем Аллиан Лист, подкорректировала с помощью грима свою внешность и перекрасила волосы в рыжий цвет.

Мы пересекли границу Дальнего Королевства в конной пролетке ранним утром. Совершив пересадку в деревушке Эмбисад, мы полдня провели в переполненном дилижансе, под сиденьями уместились сундучки и дорожные сумки. Кто-то спал, две леди, чтобы скоротать долгий путь, обсуждали семейные проблемы, а я, сидя у окна, смотрела на дивные пейзажи и иногда обращала внимание на Гелеона, дремавшего рядом.

Немного посидев, я поднялась и начала разбирать сумку с вещами. Повесила в шкаф синее сатиновое платье в белый мелкий цветочек, рассудив, что для выхода к общему столу оно будет кстати, темную юбку-брюки для походов на Гнилые болота, выложила на полку пару блузок и теплую кофту, пакет с нижним бельем и решила, что необходимо снять и почистить дорожное платье, чем и занялась, переодевшись в узкие брюки и длинную тунику с коротким рукавом.

Разобравшись с делами, я подумала, что перекусить мне бы не помешало, как в дверь

постучали.

— Аллиан, ты не откажешься от чашки-другой крепкого черного чая с парочкой бутербродов? — спросил Гелеон, когда я открыла дверь. — Хозяйка пригласила составить ей компанию. Не знаю, как ты, но я бы съел слона, так проголодался.

— Конечно, я не откажусь, тоже хочется заморить червячка, — согласилась я, — обед мы пропустили, а до ужина еще почти три часа.

Мы спустились в гостиную, где стол накрывала уже знакомая нам девушка, а хозяйка разливала чай. У окна в креслах сидели пожилой лорд и молодая женщина с припухшим, как от долгих слез, лицом.

— Профессор, леди Рабуш, вам требуется особое приглашение? — спросила хозяйка, когда мы с Гелеоном сели на указанные места за столом. — Присоединяйтесь и познакомьтесь с моими новыми жильцами: братом и сестрой Лист — Гелеоном и Аллиан.

— Ах, леди Патриция, что бы мы без Вас делали, — улыбнулся лорд и, поднявшись с кресла, подал руку своей соседке, но она ее проигнорировала и отвернулась к окну.

— Рабуш рассердилась на меня, — пояснил он, усаживаясь рядом с Гелеоном и напротив меня, — ей очень хочется, чтобы мы пробыли здесь

еще несколько дней, чтобы понаблюдать за соревнованиями, которые начнутся совсем скоро. А я стремлюсь поскорее вернуться в столицу, где через неделю стартуют королевские скачки. Я никогда не пропускаю это мероприятие.

— Скачки, скачки... я целый год только и слышу о них, — леди Рабуш заняла место рядом со мной и, резво схватив чашку с чаем, расплескала себе на руки, отчего, поморщившись, еще более раздраженно продолжила, — но можно хоть раз сделать перерыв и насладиться иным зрелищем? Я столько слышала об этом загадочном коттедже. Милочка, Вы в курсе, что его называют «Особняком неуспокоенных душ»? — развернулась она ко мне. — Вы с братом прибыли сюда по этой же причине?

— Нет, леди Рабуш. Мы услышали об этом коттедже и соревновании только здесь, час назад, — пояснила я. — Мы собираем материал для выпускных дипломов. Я специализируюсь на старинных усадьбах и замках, но об «Особняке неуспокоенных душ» не слышала никогда.

— Хм, молодость, наивность, — пропела леди снисходительно и протянула руку за пирожным, — ради выпечки Вашей кухарки, милейшая леди Патриция, я готова приезжать в пансион каждый сезон и жить по неделе, а то и две.

Лицо профессора помрачнело, а его супруга

расцвела и стала обсуждать с хозяйкой меню на ужин. Леди Рабуш на вид было лет сорок пять, однако белоснежная кожа лица без единой морщинки намекала мне, что ей на самом деле намного меньше, просто жизнь с пожилым супругом накладывала свой отпечаток и делала старше. Густые рыжие волосы были подняты вверх и заколоты в небрежный пучок. Зеленые с коричневыми вкраплениями глаза то лучились от радости, то меркли, стоило ей их только перевести на профессора. Леди была в темно-зеленом фланелевом платье с белой кружевной отделкой по краям стоячего воротничка и отложных манжет, а на груди висели золотые часики.

— Гелеон, а ты уже помолвлен? — неожиданно обратилась к юноше леди Рабуш, отчего у профессора поползли брови вверх.

— Нет, в нашей семье традиция — все помолвки только по окончании академии, — ответил он и поблагодарил хозяйку за наполненную в очередной раз чашку.

— На здоровье, голубчик, — улыбнулась она, — я сразу поняла, что добирались вы с сестрой долго, проголодались. Послушайте меня, я много лет живу на свете, не занимайтесь сегодня своими дипломами. Отдохните, а завтра с новыми силами сделаете больше.

— Да, похоже, они большую часть пути

вообще пешком проделали, — ухмыльнулась леди Рабуш и вновь обратилась к Гелеону, — вы с сестрой из бедной семьи, не так ли? Откуда я поняла? Посмотрите на ее руки, они в мозолях, и видно, что стирать свои чулки ей приходится самой, значит, прислуга отсутствует. У тебя руки не лучше. Да и странная традиция...выходит, пока не заработаете несколько десятков тысяч къярдов, за Вас приличную девушку ни один отец не отдаст.

— Рабуш! Что ты себе позволяешь? — возмутился профессор, с удивлением рассматривая леди. — Ты так рассержена моим отказом остаться здесь еще на неделю, что готова искушать всех вокруг?

— Ах, оставь меня, Джордж, — вспылила леди и, демонстративно поставив чашку на стол и положив недоеденное пирожное на блюде, поднялась, — простите меня, Патриция, у меня пропал аппетит. Пойду погуляю, а то боюсь, что и ужин проигнорирую по этой же причине.

Она покинула гостиную, хлопнула входная дверь, мы с Гелеоном и хозяйкой сделали вид, что ничего не произошло.

— Извините нас за некрасивую семейную сцену, — вздохнул профессор и поднялся, — спасибо, Патриция, все было очень вкусно. Пойду, поищу свою строптивицу, завтра мы уезжаем.

Мы продолжали пить чай, а когда шаги

профессора стихли, хозяйка попросила: «Пожалуйста, не обращайтесь внимания, Рабуш не умеет жить тихо, спокойно. Ей требуется выплеск эмоций, зрители».

— Она ведь не из-за соревнований отказывается уезжать, не так ли? — спросил Гелеон, улыбнувшись мне. — Не пугайся, Аллиан, я знаю, что тебя повергают в ужас такие выходки. Мне кажется, что здесь замешан другой мужчина.

— Как Вы догадались? — негромко рассмеялась леди Патриция. — Два дня назад у меня появился жилец, он писатель. Прибыл на неопределенный срок, все будет зависеть от того, как пойдет работа. Заплатил за неделю вперед. Средних лет, неженатый, мне кажется, у него было немало потерь в жизни, много он перенес. Рабуш как его увидела, так ко мне сразу и пристала с расспросами: «Кто он? Чем занимается? Как надолго здесь?».

— И еще она не леди, — мягко так произнес Гелеон, мне было предписано молчать и играть роль беззащитной и довольно ранимой девушки, опекаемой братом. — В противном случае она бы знала, что не стоит озвучивать все, что бросилось в глаза.

— Какой Вы внимательный юноша, — одобрительно отозвалась хозяйка и пододвинула к нему тарелку с пирожками, — леди она стала, лишь

выйдя замуж за профессора. А на самом деле Рабуш — дочь модистки и пекаря, она сбежала из дома и примкнула к театральной труппе. Я мало в этом понимаю, но мой зять, они живут в столице, рассказывал, что Рабуш — актриса посредственная, ей повезло, что она познакомилась с профессором, он овдовел пять лет назад. Ну, вот здесь актерских данных ей хватило, уже через три месяца после знакомства Рабуш стала леди Бэнзен.

— Бэнзен? Профессор Бэнзен? Основатель нового направления в натуральной философии? Я читал несколько его статей, — произнес Гелеон и улыбнулся. — Какое счастье, что меня интересуют насекомые и растения болот нашего королевства и мне не нужно подходить и просить у него автограф, ставя такого именитого ученого в неудобное положение. Сделаем вид, что мы не знаем, кто он на самом деле.

— Гелеон, да Вы еще вдобавок и мудры, — восхищенно воскликнула леди Патриция, — какая жалость, что моя единственная внучка старше Вас на десять лет и давно замужем, а младшие — только внуки.

— Мне еще рано, — засмеялся юноша, — Рабуш совершенно права в том, что имя у нас есть, но пока оно не будет обеспечено парой-тройкой сотен тысяч къярдов, мне не положено жениться. Куда я приведу молодую жену? В старую

полуразрушенную усадьбу, расположенную на давно заложенных землях? Нет, нужно служить, зарабатывать, а там как Черная Луна устроит. Спасибо, Вы не позволили нам с сестрой умереть голодной смертью.

— Пожалуйста, — церемонно склонила голову хозяйка, — мы ждем вас на ужин, а сейчас воспользуйтесь советом и подремлите немного, чтобы набраться сил.

Когда мы поднялись на второй этаж, Гелеон негромко произнес: «Профессор Бэнзен преподавал в нашей Академии, и я его знаю в лицо. Схожесть, конечно, имеется, но он ли это? И кроме того, он действительно женился несколько лет назад, его супругу я видел на академических спектаклях и могу поклясться, что здесь находится она. Ты понимаешь, что происходит?»

— Погоди, Гелеон, мы еще писателя не видели и других постояльцев, ужин обещает много открытий. Отдохни, я покидать пансион не намерена, — пообещала я и зашла в комнату.

Встав у окна в комнате, я наблюдала, как леди Рабуш, насупившись, слушает профессора или того, кто его здесь изображал, но при этом ее взгляд рыскал по сторонам. Я расправила кровать и легла. Мы не успели здесь появиться, как получили немало информации для обдумывания, чем я и решила заняться, но неожиданно уснула.

Мы спустились на ужин, за столом сидело шесть человек, кроме нашей хозяйки и семейной пары Бэнзен было еще две пожилые леди и мужчина лет сорока пяти.

— Леди Джейн, леди Агата, лорд Николас, познакомьтесь, это наши новые жильцы — Гелеон и Аллиан, они кузены, — пока мы усаживались, леди Патриция представила нас и поведала, зачем мы здесь.

— Как тебе повезло, Патриция, что в твоём пансионе селятся милые приличные люди, — проворковала леди Джейн, разглядывая нас. — И сезон сейчас благоволит, зимой, наверное, безлюдно?

— Не совсем, Джейн, зимой все комнаты заняты, люди приезжают на Рождество, на карнавал, — поведала хозяйка, подавая тарелки с пудингом, — мертвый сезон бывает всего-то неделю, когда сходит снег. Мы успеваем отмыть дом, перестирать ковры, шторы и передохнуть перед следующими жильцами.

— Мы с Джейн надеемся приехать поздней осенью, — поддержала разговор леди Агата, — навестить нашу подругу, она много времени отдает приюту, но у нее будет время пообщаться с нами. А завтра мы хотим отправиться в деревню Уитибиль, посмотреть на развалины древнего храма и, может

быть, даже сделать карандашные наброски, не так ли, Джейн?

— Конечно, конечно, дорогая, а Вы, лорд Николас, чем займетесь? — обратилась леди Джейн к мужчине, сидевшему напротив нее и несколько скучающему, отчего его взгляд, оглядев всех, уткнулся в тарелку.

— Я не любитель архитектурных развалин, леди, предпочитаю людей, знаете ли, — откашлявшись, ответил он, выдержав насмешливый взгляд леди Рабуш. — Прибыл сюда по приглашению хозяина Гринвичхолла, он отсюда в пяти верстах. Я служил когда-то с его сыном Дорианом и хотел найти его. Написал в Гринвичхолл, и меня милостиво пригласили на семейный вечер, это будет завтра, и потому на ужине я буду отсутствовать, милейшая хозяйка.

— Хорошо, что предупредили, лорд Николас, я распоряджусь, чтобы приготовили меньше. Завтра еще уезжают профессор с супругой, — повернулась она к пожилым леди, — вечер обещает быть тихим, семейным. Я, вы и брат с сестрой.

— Что? Как завтра? — встрепенулась леди Рабуш и перевела взгляд на супруга. — Но ты же обещал...

— Прости, дорогая, но я получил полчаса назад письмо от леди Винтерс, мы приглашены в гости, — замялся профессор, покрываясь красными

пятнами, а леди на глазах превращалась в грозное облачко.

— Ах так, да? Я больше никогда — слышишь? — никогда, не буду тебя сопровождать в твоих поездках, — прошептала леди, в глазах которой моментально появились огромные слезы. — Ты такой коварный, бесчувственный мужлан, посмотри на меня, даже эта парочка, якобы приехавшая сюда писать дипломы, счастливее твоей супруги. Я уверена, они сбежали из дома и появились здесь, чтобы обвенчаться у этого хулиганистого жреца в соседней деревне.

— Рабуш, что ты такое говоришь? — ужаснулась леди Патриция, а пожилые леди переглянулись. — Как можно обвинять в таких серьезных поступках незнакомых людей? Я уверена, что Гелеон и Аллиан появились здесь для сбора материалов, а даже если и нет, то не наше дело лезть в их жизнь.

— Добрый вечер! Простите меня за опоздание, немного не рассчитал время, — раздался веселый голос, и у меня замерло сердце — в гостиную входил магистр Вернард. — Ух, как много идей я сегодня записал. Леди Патриция, голубушка, Ваш пансион станет моим домом надолго, я буду приезжать сюда регулярно. Гулять целыми днями, а по ночам писать книги.

— Ах, лорд Чейн, как я рада за Вас, —

обрадовалась хозяйка и налила для него большую чашку чая, пододвинула блюдо с пирогами, — мы, конечно, уже поужинали, но составим Вам компанию. Леди и лорды, что вам налить?

Пожилые леди попросили по рюмочке лимонной наливки, профессор и лорд Николас заулыбались при виде пузатой бутылки с янтарным крепким напитком, а леди Рабуш, кокетливо поправив прядь волос, игриво поглядывала на магистра.

— А о чем Вы пишете? Если не секрет, конечно, — улыбаясь, спросила она и тут же предложила, — я бы не отказалась от бокала шампанского, Вы составите мне компанию?

— А почему нет? Будут еще желающие? — писатель посмотрел на Гелеона, сидевшего рядом с ним, а потом на меня. — Молодые люди, а что будете пить вы?

— Мы уже пьем чай, спасибо, — ответил невозмутимо Гелеон и пояснил, — мы не употребляем спиртные напитки, извините. Не хочется обманывать доверие родителей.

— Ой, какие милашки, — весело хихикнула леди Рабуш и, подавая бокал с шампанским писателю, вновь спросила, — так о чем Вы пишете, лорд Чейн?

— Леди, поверьте мне, Вы будете зевать от скуки, взяв мои книги в свои прелестные ручки, а

вот Ваш супруг их в состоянии оценить. Я пишу реалистическую прозу, леди редко читают такое, ибо находят ее слишком грубой и жестокой.

— А леди Чейн? Она тоже находит Ваши книги грубыми и жестокими? — полюбопытствовала леди Рабуш, пригубив глоток шампанского и скосив глаза в сторону супруга, который вместе с лордом Николасом что-то обсуждал за рюмочкой крепкого напитка.

— Леди Чейн? — переспросил задумчиво магистр и зачем-то посмотрел на меня, что не укрылось от зоркого взгляда его собеседницы. — Когда-нибудь она появится в моей жизни, и уверен, что мои книги ей будут совсем неинтересны.

— Аллиан, ты не хочешь пересесть к окну? — предложил Гелеон, поднимаясь из-за стола. — Нам нужно обсудить, что будем делать в первую очередь.

— Да, конечно, — ответила и, поблагодарив за ужин хозяйку, перешла к окну, где заняла одно из кресел, в другом расположился Гелеон и достал из кармана карту.

— Я думаю, что мы завтра осмотрим вот этот участок, — его палец уткнулся в зеленую точку, — профессор утверждал, что там должны произрастать кустарнички андромеда и болотная асфодель. Он настаивает на сборе гербария, который будет составной частью моего диплома.

— Хорошо, если твой руководитель хочет, чтобы ты собрал растения, значит, мы их соберем, вот только где будем сушить? — растерянно произнесла я, внимательно прислушиваясь к разговорам, доносившимся из-за стола.

— Скажите, молодой человек, — раздался голос лорда Николаса, он разговаривал с профессором и зачем-то повернулся к нам, — если Вы действительно пишете диплом, к какому виду болот относится Гнилое болото?

— Это сфагновое болото, лорд Николас, — невозмутимо ответил Гелеон, — его площадь порядка двух тысяч верст, и там есть немалый кусок вересковых болот. Мне нравится, когда цветет вереск, а Вам?

— Мне тоже, но я вначале подумал, что вы с сестрой одни из тех следопытов, что любой ценой стремятся попасть на соревнование и найти путь к «Особняку неуспокоенных душ», — поведал лорд, задумчиво вертя в руках пустую рюмку. — Я хотел бы присоединиться к ним, но мне потребуется напарник. У Вас, юноша, нет желания поучаствовать в этом опасном приключении?

— Может быть, я и решу это сделать, но не в этом году. Мои родители так затянули пояса, чтобы дать мне возможность получить образование, что вначале я должен окончить академию и только потом, через несколько лет разрешить себе

безрассудные поступки. И кроме этого, со мной сестра, я должен заботиться о ней, а не пускаться во все тяжкие.

— Ты говоришь не как молодой человек, а как древний старик, — ухмыльнулся лорд Николас, профессор, пожелав всем сладких снов, покинул гостиную, прихватив и сникшую леди Рабуш.

— Я таким родился, — пожал плечами Гелеон и, свернув, убрал карту за пазуху, — не вижу смысла ломать свою натуру. Странно, но Вы вроде прибыли в гости и вдруг решили поучаствовать в поиске этого особняка. Может, завтра на ужине найдете себе напарника.

— Дело говоришь, может быть, — согласился лорд и, поставив рюмку на стол, поднялся, — пройдусь перед сном, подышу свежим воздухом. Всего доброго. Леди, — склонил он голову перед хозяйкой и пожилыми леди, уже сидевших на диване с вязанием, — вы мне все трое напоминаете матушку, она тоже не может сидеть без дела. А Вы, лорд писатель, не желаете прогуляться по ночной деревушке? Там дальше по улице старый паб, в нем подают отменный эль.

— Спасибо за предложение, но в другой раз, — с трудом приоткрыл глаза магистр Вернард, — я сегодня находился, надышался свежим воздухом и засыпаю прямо за столом. Пожалуй, пойду к себе, спать, — он зевнул от

души, прикрыв рот рукой, и поднялся, — да, только спать.

— Я думаю, мы тоже разойдемся по комнатам, — решил Гелеон и помог мне подняться, — благодарствуем за вкусный ужин и прекрасное общение.

Вслед за лордами мы покинули гостиную, лорд Николас, поняв, что компанию в паб ему не составит никто, махнул рукой и вышел из дома, а мы поднялись на второй этаж. Комната магистра была рядом с комнатой Гелеона, и он, подождав, пока мы исчезнем за дверями, еле слышно затворил свою и провернул ключ в замке.

Готовясь ко сну, я до мельчайших подробностей вспоминала все события уходящего дня с момента, как мы переступили порог пансиона. Что-то нереальное, наносное было в некоторых его жильцах, будто они исполняли чужие роли, но для кого? Проверив еще раз, закрылась ли на ключ, я забралась под одеяло и, опустив голову на подушку, прикрыла глаза.

* * *

Реальность порой бывает страшнее любых фантазий, она врывается внезапно, не соизволив спросить вашего разрешения и снося все планы одним махом.

Ранним утром я проснулась от топота тяжелых мужских ног по лестнице, а затем в дверь постучали. Я накинула длинный халат и, запахнув его, открыла дверь. На пороге стоял Гелеон, а позади незнакомый мужчина.

— Аллиан, нужно спуститься в гостиную, — сказал юноша и посмотрел на незнакомца, — причину мне не назвали.

— Все объяснит инспектор, — сухо ответил тот и предложил, — леди, документы с собой захватите и позвольте, я проверю комнату, не прячется ли здесь кто.

— Да, конечно, — растерянно прошептала я, пропуская его в комнату и, пока он заглядывал под кровать, открывал шкаф, взяла сумочку с документами. — Я могу переодеться? Спасибо.

Когда через несколько минут я вышла из комнаты, то обнаружила, что Гелеон ждет меня в коридоре, а сыщик выходит из комнаты магистра Вернарда.

— Пойдемте, молодые люди, все уже в гостиной, — предложил незнакомец, и мы последовали за ним.

Все жильцы, за исключение лорда Николаса, были бледными и расстроенными ранним подъемом. Леди Джейн и Агата сидели у окна, семейная пара Бэзен — на диване, хозяйка с прозрачно-серым лицом — за столом, с бокалом

какой-то жидкости, а напротив нее высокий, но совершенно невзрачный мужчина с длинными седыми волосами, собранными в хвост, чьи черты мгновенно исчезают из вашей памяти, стоит только вам отвернуться. Магистр Вернард в длинном шелковом халате, из-под которого выглядывали узкие походные брюки, а горло прикрывал шейный платок синего цвета в красную полосу, стоял у стены между окном и диваном.

— Итак, все собрались? — уточнил инспектор «Моль бледная» (я так назвала его про себя). — Леди и лорды, в пансионе совершено убийство. Некто лорд Николас был заколот в собственной постели сегодня ночью. И я спрашиваю: кто-нибудь из вас что-то слышал? Подумайте, прежде чем отвечать.

— Инспектор Габер, мы с подругой, — леди Джейн посмотрела на приятельницу, и та кивнула, — после ужина посидели часок здесь, в гостиной, с нашей милой хозяйкой. Мы вязали. А потом ушли в свою комнату, она на первом этаже, и сразу легли спать. Ничего не слышали и не видели. Проснулись только от Вашего стука в дверь.

— Понятно, а Вы, профессор? — инспектор повернул голову в сторону семейной пары, выглядевшей удрученной, если не сказать поникшей. — Вы с супругой что-нибудь слышали?

— Нет, видите ли, инспектор, я сплю с

берушами, — профессор достал из кармана коробочку и продемонстрировал всем ее содержимое, — и потому сплю крепко и без сновидений.

— А Вы, леди? — инспектор смотрел на леди Рабуш, на лице которой пробегали тени. — Вы тоже спите с этими новомодными приспособлениями?

— Вот еще, моя совесть совершенно чиста, и потому я сплю сном невинного младенца, — заявила леди, слегка отодвигаясь от профессора. — Я слышала, как ночью вставал Джордж, а под утро раздались шаги писателя. Вы же отсутствовали всю ночь, не так ли? — посмотрела она снизу вверх на магистра, не обращая внимания на заерзавшего профессора. — Свидание с молоденькой вдовушкой? Их немало в округе.

— Погоди, Рабуш, но я не поднимался ночью, — запротестовал ее супруг, а магистр с неподдельным удивлением уставился на нее, — ты что-то пугаешь.

— Ничего подобного, инспектор, я готова подтвердить под присягой свои слова: мой муж вставал ночью и отсутствовал несколько минут, он покидал комнату. Я думаю, этого времени хватило бы, чтобы убить спящего человека. А писатель — и писатель ли он, еще нужно выяснить, — вернулся под утро. А сейчас я могу быть свободна? Хочу

выпить чашечку бодрящего кофе со знаменитой выпечкой леди Патриции, — с этими словами она поднялась и походкой от бедра покинула гостиную.

Потрясенный профессор крутил головой, ища поддержки, а магистр Вернард опустился на диван и невозмутимо посмотрел на инспектора, ждавшего ответа от них обоих.

— Уважаемый инспектор, я вчера зашел в свою комнату после ужина, этому есть свидетели, и не покидал ее до момента Вашего появления, но вот тут свидетелей нет, — произнес он. — Спал я крепко, так как вчера весь день провел на воздухе, но чутко, и потому могу подтвердить слова леди Рабуш, что из их комнаты кто-то выходил. Но не более того.

— Что это значит? — уточнил инспектор, записывающий его слова.

— Это значит только одно: комнату кто-то покидал, но кто — мне неизвестно. Это могла быть как сама леди Рабуш, так и профессор, — пояснил магистр.

— А вы, молодые люди, — подошел наш черед, и инспектор обратил внимание на нас, присевших рядом с хозяйкой за стол, — что вы можете сказать?

— Я ничего не слышал, — пожал плечами Гелеон и посмотрел на меня, — а ты, Аллиан?

— Ничего, я проснулась от шагов Вашего

сотрудника по лестнице, а потом ко мне постучали.

— Печально, никто ничего не слышал, не видел, — резюмировал инспектор. — Выходит, по горячим следам это убийство не раскрыть. Значит, делаем так: мужчины остаются в пансионе, деревню без моего разрешения не покидать, комнату погибшего мы опечатаем, — пояснил он хозяйке, — жильцов пока не брать, а всем леди я предлагаю отправиться в Гринвичхолл, вам там предоставят комнаты.

— Инспектор, Вы хотите разорить меня? — ужаснулась леди Патриция, и ее губы задрожали.

— Нет, но Вы должны понимать, здесь произошло убийство, — попытался успокоить хозяйку пансиона инспектор, но она расплакалась и поспешила покинуть гостиную.

— А я считаю, что нам нельзя отправляться в Гринвичхолл, — спокойно произнесла леди Джейн, они с подругой достали вязание и занимались этим увлекательным занятием, несмотря на проводимый допрос, — только не туда.

— На что Вы намекаете? — инспектор поднялся и, слегка разминая пальцы от долгого писания, прошелся по гостиной. — Его хозяева достойнейшие люди.

— Да-да, я знаю о том, что этот дом принадлежит лорду Медзону, близкому другу лорда Винтерса, как знаю и том, что два года назад при

невыясненных обстоятельствах погибла юная девушка, ее звали Лита Осман. Вы уже забыли об этом, инспектор?

— Леди Джейн, говорите прямо, — рассердился он, — о чем идет речь? Вы боитесь разделить ее судьбу?

— Я — нет, но с нами юная девушка, вот она сидит за столом, — невозмутимо поведала пожилая леди, — и я не хочу, чтобы с ней случилось нечто подобное.

— Хорошо-хорошо, какое Ваше предложение? — инспектор остановился у стола и начал в упор рассматривать меня.

— Мы отправимся в приют Ланнан Ши, там служит наша с Агатой старинная приятельница, и она с удовольствием примет нас и позволит пожить несколько дней, пока Вы не найдете убийцу и не разрешите вернуться обратно, — предложила леди Джейн. А леди Агата обрадованно улыбалась и кивала в знак полного и безоговорочного согласия с ее словами.

— Это неплохая идея, — сдержанно отозвался инспектор, а Гелеон с округлившимися глазами произнес, — Вы хотите разлучить нас с сестрой? Но это невозможно, я дал слово родителям, что Аллиан нигде не будет без меня.

— Извините, молодой человек, но в пансионе Вашей сестре я не позволю остаться, а в приют не

пустят Вас, — развел руками инспектор. — Ну, или оба в Гринвичхолл.

— Пожалуйста, успокойся, Гелеон, я отправлюсь с леди в приют, — попросила я, касаясь его руки, — мы же не знали, что такое может случиться. Собирай свой гербарий. А приют далеко от поместья Черных Туманов? — спросила я у пожилых леди. — Я хочу посетить его. Там находится дом, о котором я должна написать диплом.

— Аллиан, даже не волнуйся, дорогая, — неожиданно обрадовалась леди Джейн и даже отложила вязание, — в поместье Черных Туманов мы побываем все вместе, ведь это родовой дом нашей приятельницы. Когда вы познакомитесь, уверена, что ты не пожалеешь о встрече с Рудбекией Фейн, она меняет судьбы всех юных девочек в лучшую сторону.

— Это Вы говорите о старой карге из приюта? — раздался голос от двери в гостиную, я повернула голову и обомлела от того, что совершенно не узнала голос леди Рабуш. Ее лицо представляло страшную, исказившуюся гримасу. — Деточка, если тебе дорога твоя жизнь и рассудок, берегись этой ведьмы. В лучшую сторону меняет жизни? — леди прошла в гостиную и опустилась на диван между супругом и магистром Вернардом. — Не лгите, благочестивые леди. Да и благочестивые

ли вы, коль так хорошо отзываетесь о той, что сломала множество чужих жизней?

— Рабуш, что Вы говорите? Нельзя оскорблять людей ни за глаза, ни в глаза, а возводить напраслину на достойнейшую леди — это кроме всего прочего еще и грех, — поведала леди Агата, а леди Джейн сурово воззрилась на хулительницу.

— Грех? О чем Вы, леди Агата? — расхохоталась леди Рабуш. Вот только смех был горький, и такая боль сквозила в нем, что я подумала: «А она сама случайно не является выпускницей этого приюта?». — Черная душа у Вашей приятельницы. Она собирает бедных сироток по всему Королевству, но Вы знаете, что потом с ними происходит? Нет? Тогда помолчите. Гелеон, если тебе дорога твоя кузина, не позволяй ей отправиться в приют. Это склеп посреди болот, вырваться оттуда не удастся никому.

— А Вы разве там бывали, леди Рабуш? — полюбопытствовал инспектор, внимательно наблюдавший за эмоциональной дискуссией.

— У меня в театре была подруга, она попала в приют в возрасте трех лет, — негромко произнесла леди и смахнула слезинку с глаз, — она много рассказывала об этом заведении, о Рудбекии Фейн... Страшные вещи, я и поверить не могла, что может быть такая черствость, равнодушие. Бедные

дети, они и так по жизни были обижены, оставшись сиротами...

— Назовите имя Вашей подруги, — потребовал инспектор, — я хочу задать ей несколько вопросов.

— Валери Кассель, — вскинув подбородок, едва не выкрикнула леди, уже не скрывая слез, бежавших по лицу. — Попробуйте, может, у Вас получится.

— Рабуш, успокойся, — обняв жену за плечи и промокая ее лицо носовым платком, попросил профессор, а для меня, смотревшую на все происходящее с широко открытыми глазами, пояснил, — талантливая актриса, она была действительно очень талантливой. Валери Кассель была убита перед премьерой спектакля в своей гримерке. Убийцу не нашли.

— Я помню ту историю, — сказал инспектор, с участием глядя на леди Рабуш, — говорили, что в этом был замешан мужчина, с которым незадолго до своей гибели познакомилась Валери. Когда вскрыли квартиру, в которой жила Ваша подруга, то оказалось, что ее кто-то обокрал. Исчезло все: документы, одежда. Следователи обнаружили голые стены и пустой шкаф для вещей. Вы знали ее друга?

— Нет, я видела его всего пару раз издалека. Валери сказала, что он предложил ей руку и сердце,

ответ она должна была дать после премьеры, — негромко ответила леди и посмотрела на супруга, — мы едем в Гринвичхолл?

— Да, дорогая. Раз леди запрещено оставаться здесь, то мы отправимся к родственникам лорда Винтерса. Аллиан, Гелеон, может, и вы с нами? Места хватит на всех, — предложил профессор, но я покачала головой, — спасибо, профессор. Но я отправляюсь в приют, этого хочу не я, а мой диплом.

— Жаль, я думаю, что Рабуш было бы с вами веселее. Но нет, так нет. Инспектор, Вы знаете, где нас искать, — он встал, помог подняться супруге, и они покинули гостиную.

— Вы поступили очень мудро, Аллиан, — мягко заметила леди Джейн и спрятала вязание в сумку для рукоделия, — пойдете, соберем вещи и отправимся в приют. Уверена, Рудбекия будет в восторге. А Валери, я видела ее в нескольких спектаклях, она была и правда талантлива, но увы, не очень хорошо разбиралась в людях.

Я поднялась, отмечая пронзительный взгляд магистра Вернарда из-под чуть прикрытых век, направленный на меня.

— Одну минуту, юная леди, — попросил инспектор, давая подругам покинуть гостиную, где остались мы с Гелеоном, магистр и он с сотрудником, — Вы точно хотите отправиться в

приют? Это не самое радостное место в нашем Королевстве. Я могу попросить хозяйку подыскать для Вас место в деревне.

— Спасибо, инспектор, за заботу. Но я отправлюсь в приют, так будет правильно. И у меня такое ощущение, что он не дает покоя и Вам. Или я ошиблась?

— Он нам всем не дает покоя, леди Аллиан, — задумчиво ответил инспектор, — оттуда не одна такая обожженная душа вышла. Говорят, что там, на острове, за приютской церковью огромное кладбище, где нашли вечное упокоение малютки, которым бы жить да жить... У моего друга была младшая сестра, она исчезла в трехлетнем возрасте. Вот только что играла в палисаднике, он забежал домой воды попить, минута-другая, возвращается, а ее и след простыл. Обыскали все: деревню, ручьи, лес, как сквозь землю провалилась. И уже став взрослыми, мы поняли, где могла оказаться наша Луиза. В округе нет ни одной деревни, откуда бы раз в год не исчезала бы малышка.

— У вас здесь одна повитуха? — предположила я и увидела, как сверкнули предостерегающе глаза магистра, а инспектор вздохнул. — Одна, старая уже, начала замену себе готовить. Я пытался, и не раз, понять, как она связана с приютом, но дружбу с Рудбекией Фейн к

делу не подошьешь, многие с ней общаются, земли-то ее семье принадлежат.

— Я пойду. Меня, наверное, уже ждут. Инспектор, мысль такая глупая появилась, пока слушала о Валери: запросите следователей, тех, что вели дело об убийстве актрисы, — он смотрел на меня, а я краем глаза видела, что магистр был вне себя, — у них должно быть описание жениха Валери. Сравните, не его ли закололи сегодня ночью в этом пансионе? — завершив фразу, я потрепала Гелеона по голове, нежно улыбнулась магистру и покинула гостиную.

* * *

Нанятый экипаж доставил нас на берег озера. Расплатившись с неразговорчивым возницей, мы направились к лодке, покачивавшейся на волнах. Каждая из нас взяла по небольшой сумке с вещами и документами в надежде скорейшего возвращения в пансион. Пожилые леди подустали от долгой дороги и к концу пути просто дремали. В лодке сидел пожилой леший и, покусывая мундштук, рассматривал нас.

— И что, вы все в приют? А леди Фейн в курсе? — сухо поинтересовался он. — Надеюсь, что ругаться она при виде вас не будет.

— Ты это о чем, Лесовик? — удивилась леди

Джейн, располагаясь удобнее на корме лодки. Мы с леди Агатой заняли лавку, и она мгновенно закрыла глаза, прошептав мне, — я боюсь воды.

— А в прошлый раз вы вроде как похулиганили, разве нет? Очень леди сердилась, всем досталось, — ответил он и взмахнул веслами. — Леди Агата, я вот все думаю, что пора тебя поугатать маленько. Сколько можно? Я вас вожу уже лет двадцать туда-сюда, и все время ты глаза закрываешь.

— Не сердись, дед Лесовик, в следующий раз будет по-другому, — пообещала она, но глаза не открыла.

— Угу, все двадцать лет и обещаешь, — пробурчал леший и переключил свое внимание на весла, а я смотрела на темную воду и на то, как удаляется от нас берег, на котором остались в деревне инспектор, Гелеон, магистр и плачущая хозяйка пансиона.

Утренняя история становилась далекой, зыбкой, расплываясь перед глазами. Перед тем как покинуть пансион, леди Джейн подмигнула мне и предложила: «Аллиан, а пойдем только одним глазком глянем на лорда Николаса», и я согласилась. Тело еще не успели увезти, да и комната не была опечатана, сотрудник, сидевший у двери, усмехнулся в усы и открыл дверь, но входить не позволил. Стоя на пороге, я увидела

тело, из которого торчала небольшая рукоятка, я бы сказала, что это старинный атман, а значит, лорда убили тем, что попало под руку, все случилось незапланированно. И сейчас, сидя в лодке, я вспоминала мельчайшие детали, увиденные мною. Лорд был убит во сне, борьбы не было, о чем свидетельствовало положение его тела и безмятежность на лице, ставшее к моменту нашего появления маской спокойствия.

— Не боишься? — еле слышно спросил леший, так чтобы леди Джейн не услышала, а леди Агата самым честным образом спала, прижавшись ко мне и обняв за талию. — Ты, если что не так, беги ко мне, я тебя верну в деревню.

— А что должно случиться? — так же тихо уточнила я. — Что меня там ожидает, дедушка?

— А это как ты сама решишь: или найдешь ответы на свои вопросы и пойдешь дальше, или она тебя сломает, — поведал леший, — ты ж не одна у нее крестница, но ты одна такая.

— Какая такая, дедушка? Я обычная.

— Нет, все вы разные, и все необычные, но ты — наша, потому и говорю, что одна такая, — пояснил он и добавил, — вернешься, Прокопу с родней его поклончик низкий, до самой земли, от деда Лесовика. Может, доведется встретиться да поглядеть на племянника моего. Прокоп-то сын сестрицы моей младшенькой, любименькой.

— Хорошо, дедушка, передам обязательно, — пообещала я, замечая, как темнеет вокруг и небо затягивается тучами.

— Вот тут всегда так, — сказал леший, заметив, как я оглядываюсь вокруг, — колдует, старая, будущее хочет себе подчинить. Ты, внучка, того, на ее уговоры не соблазняйся, ей ведь передать все хозяйство в надежные руки требуется, а для этого свой человек нужен, который не предаст и по ветру все не пустит. У нее претенденток на это место несколько, и ты одна из них.

— Спасибо за совет, дедушка. Постараюсь все исполнить и восвояси отправиться.

— Я буду ждать в лодке в любое время: хоть день, хоть полночь, приходи, — посоветовал он, и леди Агата встрепенулась, — ой, мы уже подплываем?

— Все, леди, прибыли, — лодка уткнулась в берег, леший подскочил и закинул трос на столбик у причала, — а вон и встречающие. Глянько, сама, собственной персоной, — и ехидно так, — никак и правду вас простила.

На пристани стояла высокая сухощавая леди, длинные седые волосы убраны в строгую прическу, на черном шелковом платье висел золотой кулон — часы, усыпанный мелкими бриллиантами. Ее немолодой возраст выдавало морщинистое лицо с поджатыми губами и руки, в которых леди держала

теплый палантин.

— Рудбекия, — заискивающе заулыбалась леди Агата, — извини, мы без предупреждения, но в пансионе произошло убийство, и мы решили, что не стоит переезжать в Гринвичхолл, особенно когда с нами юная леди, а попроситься на постой к тебе.

— Мы ненадолго, Рудбекия, — добавила леди Джейн, которой выйти из лодки помог леший, — два-три дня — и убийцу найдут, тогда сразу вернемся в пансион.

— Джейн, Агата, не стоит так переживать, живите сколько нужно, — густым, чуть хриловатым голосом ответила леди Рудбекия и накинула палантин мне на плечи, — вы все правильно сделали, юной леди не место в Гринвичхолле. Укутайся, дитя, наш климат влажный, можно продрогнуть и заболеть, а я не хочу, чтобы так случилось.

— Спасибо, — я завернулась в палантин, это было очень кстати, и, улыбнувшись лешему, который, демонстративно отвернувшись, улегся в лодке, поспешила за леди.

Мы шли по заросшему темному лесу, туман окутал все вокруг, и только впереди мерцали огоньки, как оказалось, это были фонари над дверью в крепостной стене, сложенной из тяжелых, необработанных камней. Она распахнулась при нашем приближении, и странного вида человек,

больше похожий на гнома, кланяясь леди Рудбекии, придержал ее, пропуская нас внутрь.

— Барубар, все в порядке? — уточнила леди, устремив свой взгляд в сторону двухэтажного дома, погруженного в темноту, тогда как в доме напротив светились окна.

— Да, леди, — степенно доложил он, закрывая дверь на тяжелый засов, — девочки уже в доме, сейчас прозвучит отбой. Комнаты для Ваших гостей подготовлены.

— Хорошо, спасибо, — несколько рассеянно ответила она, что не ускользнуло от внимания всех, и неожиданного резко повернулась к охраннику ворот. — Барубар, проверь, кто отирается около церкви. Разве жрец не получал мой приказ закрывать дверь в нее сразу после захода солнца?

— Хорошо, леди. Барубар все проверит и доложит Вам, — заверил он и не спеша двинулся в указанном направлении, а мы вслед за хозяйкой приюта направились в другую сторону.

— Сейчас вам покажут комнаты, — сказала леди Рудбекия, — и приглашаю всех троих в мою гостиную на скромный ужин, за ним и побеседуем.

Я шла за ними по дорожке, отсыпанной галькой, и осматривалась. Территория, обнесенная высокой каменной стеной, была большой и визуально поделенной на три части. В центре стояла старинная каменная церковь, чья колокольня

устремлялась высоко в небо и скрывалась в молочном тумане, а за ней была изгородь, я предположила, что именно там находился погост. На другой трети располагались большой двухэтажный дом, видимо, это было здание приюта, а рядом с ним несколько одноэтажных флигелей, и поодаль, у самой стены, двухэтажный, к нему мы и направлялись. На оставшейся части стояло темное здание, но за ним, при внимательном рассмотрении, обнаруживалось еще одно.

— Вот мы и пришли, — прошептала леди Агата, когда мы приблизились к двухэтажному флигелю, выкрашенному в темно-красный цвет, и поднялись на высокое крыльцо, — как мне нравится этот дом Рудбекии, в нем всегда тепло и пахнет кофе.

— О чем ты там шепчешь, Агата? — громко спросила леди Джейн. — Рудбекия сама все покажет Аллиан, если девушка пожелает.

— Входите, — не обращая внимания на разговоры, пригласила хозяйка, распахнув дверь. И оттуда дохнуло теплым воздухом, запахом яблочного пирога с корицей и крепким кофе, — после долгой дороги вам нужно поужинать и отдохнуть.

* * *

Я проснулась ранним утром. За окном ничего не было видно из-за густого тумана, спать не хотелось, я решила подняться и, пока все спят, погулять. Спускаясь по лестнице со второго этажа, я не встретила ни одной живой души и, выскользнув за дверь, поспешила в сторону церкви, едва различая ее очертания сквозь молочную мглу. Тишина, лишь часы над церковными дверями отстукивали время, я обошла здание и, толкнув деревянную калитку, очутилась на погосте. Шаг, другой, я опустилась на корточки и стала читать имена на небольших плитах: Асилин, Дарина, Хризона... их было несколько десятков, этих имен, и всем ушедшим было совсем немного лет. Жить бы да жить, но они остались навсегда маленькими в этом гиблом месте, где их никогда не навестят близкие, ибо не знают о том, где нашли последний приют их дочери, племянницы, сестры...

Я обходила могилку за могилкой, а за мной двигалась то ли тень, то ли привидение, хотя с чего бы ему показываться мне? На что я обратила внимание, так на то, что все захоронения были ухоженными и на них лежали скромные букетики болотных цветов.

— Еще свежие, — подумала я, дотронувшись до цветов.

— Это я принесла, — еле слышно произнес голос тени, и я неспешно развернулась, чтобы не

испугать очень худенькую девушку, стоявшую неподалеку от меня. — Это моя могила.

— А ты кто? — спросила я, разглядывая незнакомку, чья внешность напомнила мне Гелеона: такая же рыжая и личико усыпано веснушками. — И почему ты говоришь, что это место твое? Ты не привидение, ты живая, такая же, как и я, из плоти и крови.

— Я? Я невидимая, проклятая и чуточку сумасшедшая, но в могиле для всех, кто живет в приюте и господском доме, нахожусь я, — все так же тихо сказала она, рассматривая меня во все глаза. — А ты продрогла, пойдем я тебе шаль дам и носочки теплые. Пойдем, ну что же стоишь? — спросила девушка, отойдя от меня и обнаружив, что я продолжаю стоять. — Не бойся, я тебя не обижу, ведь меня нет, просто нет. Даже если я действительно из плоти и крови и дышу, как живой человек.

— Как же нет? А кто тогда предлагает мне теплые вещи? — немного удивилась я, последовав за ней в дальний угол погоста, где были настоящие заросли какого-то болотного кустарника, и в самой глубине его обнаружилась небольшая хижина, не видимая постороннему взгляду со стороны.

Когда девушка открыла дверь и пригласила меня войти, я увидела чисто прибранную комнатку, даже скорее каморку, где нам двоим было тесно.

Узенькая лежанка под теплым одеялом, сшитым из крошечных кусков ткани, напротив небольшой камин, а между ними почти игрушечный стол и такое же кресло. Рядом с изголовьем лежанки располагался стеллаж, на нижних полках которого стояли, лежали книги, а наверху свитки, карандаши и кружка с тарелкой.

— Вот, закутайся и согреешься, — девушка протянула мне большую, штопаную-перештопанную шаль, лежавшую под жиденькой подушкой, и оттуда же извлекла носки. — Надевай и грейся, а я сейчас какао сделаю. Ты любишь какао?

Не дожидаясь ответа, она протянула руку и достала с верхней полки жестяную банку, и тут же вспыхнул огонь в камине, на столе появилась полотняная салфетка и чашки.

— Как тебя зовут? — не выдержала я, наблюдая за действиями хозяйки хижины и понимая, что передо мной хоть и юная, но магиня. — И почему ты живешь здесь, на кладбище?

— А где мне еще жить? — удивилась она и водрузила на каминную полку кастрюльку с водой. — Покинуть это место я не могу, а выполнять приказы леди Фэйн тем более, я для нее мертва. Вот и живу здесь, ухаживаю за могилами. В них лежат такие же сиротки, как я, хоть кто-то же

должен о них помнить. А имя — да кто же знает мое настоящее имя? В памяти иногда смутно всплывают лица матушки, отца, и мне чудится, что были еще и бабушка с дедом, а может, мне все это только кажется. Меня в приюте звали Рутой, а сейчас меня никак не зовут, я кладбищенская тень, которую замечает только Барубар, даже жрец не знает, что я здесь живу. Хотя, — сосредоточенно нахмурила лоб, — он стар и подслеповат. А ты, как ты здесь появилась? Неужели ты одна из крестниц леди Фэйн?

— Да, я одна из них, только зимой узнала об этом, — подтвердила я, — а почему ты говоришь, что должна лежать в той могиле?

— Это случилось поздней осенью, меня наказали в очередной раз, — пояснила Рут, разливая по чашкам ароматный какао, — я нехорошо подумала о леди Фэйн. Это случилось после отпевания малышки Милли, ей было семь лет. Я сидела ближе к выходу, когда вошла твоя крестная и опустилась на колени перед гробиком, она так скорбела, что я подумала: «На месте Милли должна лежать ты, а девочек нужно вернуть в хорошие условия проживания, чтобы не хоронить за осень-зиму по несколько человек». Мои мысли прочитали, а вечером в наказание оставили прибирать церковь. Было очень холодно, руки сводило от ледяной воды, которой я мыла пол, в

какой-то момент я поскользнулась и упала. Сил подняться не было никаких. Неожиданно в церковь кто-то вошел, худенькая женщина помогла мне встать и, придерживая под руку, привела сюда, в мой дом.

Рут присела на лежанку и замолчала, начав аккуратно дуть на горячий напиток, а затем сделала глоток и продолжила.

— Она сказала, что когда-то ее таким же образом спасла девушка и привела в хижину, а сама умерла и ее похоронили под именем Линды, а сейчас она умирает и хочет помочь мне. Вот так и случилось, она ушла в церковь, строго-настрого приказав мне несколько дней не покидать мое убежище. А когда я вышла, то обнаружила рядом с Милли новую могилу с именем Рут.

— А почему ты не покинешь этот остров? — спросила я, в голове не укладывалась вся эта история.

— Я даже не знаю, откуда меня привезли, а может быть, я действительно сирота, — задумчиво произнесла девушка. — Я очень хочу сбежать отсюда и это нужно сделать, но меня останавливает только одно: мир, что находится за стенами этой каменной ограды, мне совершенно неизвестен, и я очень боюсь навредить кому-либо.